

Алексей Феофилактович Писемский. Мещане

Роман в трех частях

Книга: А.Ф.Писемский. Собр. соч. в 9 томах. Том 7
Издательство "Правда" биб-ка "Огонек", Москва, 1959
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 19 июля 2002 года

{1} - Так обозначены ссылки на примечания соответствующей страницы.

* ЧАСТЬ ПЕРВАЯ *

Глава I

В Большом театре давали "Травиату". Примадонна была восхитительна. В переднем ряду, между все почти военными, сидел один статский. В его фигуре, начиная с курчавой, значительно поседевшей головы и весьма выразительного, подвижного лица до посадки всего тела, проглядывало что-то гордое и осанистое. Он сидел, опершись своими красивыми руками на дорогую палку. Костюм его весь состоял из одноцветной материи. По окончании первого акта, когда статский встал с своего места и обернулся лицом к публике, к нему обратился с разговором широкоплечий генерал с золотым аксельбантом и начал рассказывать, по мнению генерала, вероятно, что-нибудь очень смешное. Статский выслушал его весьма внимательно, но в ответ генералу ничего не сказал и даже на лице своем ничего не выразил. Тот, заметно этим несколько обидевшись, отвернулся от статского и, слегка поддувая под свои нафабранные усы, стал глядеть на ложи. В это время с другой половины кресел стремился к статскому другой военный, уж какой-то длинновязый, с жиденькими усами и бакенбардами, с лицом, усыпанным веснушками, с ученым знаком на груди и в полковничьих эполетах. Он давно со вниманием заглядывал на статского, и, когда тот повернул к нему лицо свое, военный, как-то радостно воскликнув: "Боже мой, это Бегушев!" - начал, шагая через ноги своих соседей, быстро пробираться к нему.

- Александр Иванович, вы ли это? - произнес он, останавливаясь, наконец, перед Бегушевым.

Что-то вроде приветливой улыбки промелькнуло на губах того.

- Ах, Янсутский, здравствуйте! - проговорил он, протягивая военному руку и как бы несколько обязательным тоном.

После того Янсутский некоторое время переминался перед Бегушевым, видимо, отыскивая подходящий предмет для разговора.

- Но каким же образом вы на опере Верди? - придумал он, наконец.

Бегушев усмехнулся.

- Что вас так удивляет это? Я очень люблю эту оперу, - отвечал он.

- Но знатоки, кажется, вообще не слишком высоко ставят Верди?... - больше спросил Янсутский.

- Я не особенный знаток... - протянул Бегушев.

- Ну, как вы не знаток!... - возразил Янсутский и затем прибавил: - Как, однако, много времени прошло с тех пор, как я имел честь познакомиться с вами за границей... Лет пятнадцать, кажется?

- Да, - протянул и на это Бегушев.

Янсутский придал затем печальное выражение своему лицу.

- А Наталья Сергеевна, как я слышал, кончила жизнь?

Лицо Бегушева окончательно омрачилось.

- Она умерла, - проговорил он.

После этого оба собеседника опять на некоторое время замолчали.

- А вы тоже в Москве живете? - сказал Бегушев как бы затем, чтобы что-нибудь сказать.

- Я, собственно, больше живу в вагонах, на железной дороге. Я занимаюсь